

После того, как Хэ Юньсяо и Ду Иньюнь ушли, соревнование продолжилось.

Под покровительством Цзян Ую, атмосфера в Особняке Весеннего Бриза вскоре снова стала мирной.

Большинство людей не были удивлены высокомерием и властью Хэ Юньсяо, и хотя они были немного удивлены его боевыми достижениями, им не показалось странным, ведь этот человек был сыном маркиза и имел доступ к большому количеству ресурсов, поэтому они не находили странным, что он был хорош в боевых искусствах.

После боя Хэ Юньсяо и Чу Фаня, Ду Иньюнь подошла обнять Хэ Юньсяо, что также вызвало немало разговоров.

Ходили слухи, что Хэ Юньсяо вот-вот умрет, поэтому Ду Иньюнь поспешила помочь ему. Также ходил слух, что Хэ Юньсяо обязательно воспользуется Ду Иньюнь, потому что сам был ранен. Другие предположили, что Ду Иньюнь на самом деле была потерянной сестрой Хэ Юньсяо, и что для брата и сестры было нормальным встретиться и обнять друг друга.

В любом случае, никто даже не думал, что Хэ Юньсяо просто притворялся раненым и лежащим на земле, потому что это было слишком абсурдно. Разве тогда Хэ Юньсяо не должен быть в царстве Гроссмейстера? Разумеется, это абсолютно невозможно.

Как ни странно, последнему слуху поверило больше людей, чем любому из первых двух.

Такие случаи, когда семьи теряли близких и внезапно находили их снова, в последнее время несколько раз случались в городе Иньцзин.

Некоторые находились в доме генерала. Некоторые находились в домах придворных чиновников, а некоторые — в особняке купеческого владельца. Ходили всевозможные слухи, и было не известно, правдивы они или нет.

После того, как Чу Фань победил Хэ Юньсяо, Ян Ци и другие, естественно, тепло приветствовали его.

«Брат Чу!» Те Вэйци с энтузиазмом сказал: «После этой битвы брат Чу вскоре попадет в Почетный рейтинг».

Лю Фэйюнь тоже улыбнулась: «Я полагаю, что брат Чу сможет занять более высокое положение, чем брат Те, хоть в этот раз он впервые появится в Почетном рейтинге».

Те Вэйци не возражал, ведь сравнение с мастером боевых искусств девятого ранга, моложе его, не было чем-то, чего можно было бы стыдиться.

Он радостно сказал: «Ха-ха, когда брат Чу достигнет моего возраста, не исключено, что он уже станет Гроссмейстером».

Даже несмотря на их психологическую подготовку, толпа все равно была потрясена.

Те Вэйци было двадцать четыре года, а Чу Фань было двадцать лет. Если бы Чу Фань стал Гроссмейстером в двадцать четыре года, что бы это было за концепция?

Нужно знать, что Ян Чжэ, который два года назад был чемпионом как в литературе, так и в боевых искусствах и считался гением своего поколения, сейчас было двадцать три года, и он

застрял на пике девятого ранга.

Перейти от девятого ранга до Гроссмейстера полностью отличался от того что бы прорваться с восьмого ранга до девятого. Это было далеко не на том же уровне.

Можно сказать, что время, необходимое для прорыва девятого ранга на уровень Гроссмейстера, вероятно, было больше, чем даже время, необходимое для прорыва с первого ранга до девятого.

Если Чу Фань действительно мог так скоро войти в царство Гроссмейстера, значит ли это, что при жизни у Чу Фаня есть возможность превзойти Гроссмейстера и стать Великим Мастером?

Божественный генерал-основатель Империи Ци, Чжан Сянь, уничтоживший 6000 воинов в доспехах, находился в царстве Великого Мастера.

В современном мире между двумя великими силами Империи Ци и Империи Янь все еще есть маленькая страна, которая выжила не благодаря силе своей армии, а благодаря существованию бога-покровителя в царстве Великого Мастера.

Достигнув царства Великого Мастера, вы сможете отправиться в любую точку мира.

Даже если против вас будут тысячи солдат и тысячи лошадей, если вы захотите забрать голову императора, вы можете ее забрать.

Поэтому, хоть эта маленькая страна и не велика, но никто не осмеливается ее тронуть.

Ни один правитель не посмеет рискнуть лишиться своей головы, чтобы напасть на нее.

Глядя в горящие глаза нескольких человек, Чу Сяосяо сразу же отклонил желание толпы поклониться.

Как человек, лучше всех знавший Чу Фаня, она, естественно, понимала, что Чу Фань, безусловно, был сильнее, чем просто воин девятого ранга, и что текущий предел Чу Фаня должен быть от пика девятого ранга до полушага в царство Гроссмейстера.

Но это были вещи, которые она не хотела говорить.

Только по одной причине, если Чу Фань обладал силой в полушаге от гроссмейстера на в возрасте двадцати лет, то его прорыв выше был в основном неизбежным делом.

Это означало, что даже самой старшей принцессе, Мэн Цинцян, пришлось бы использовать сватовство, чтобы подружиться с Чу Фанем.

Другие женщины или силы, это хлопотно.

Чу Сяосяо больше всего боялась, что плохая женщина соблазнит ее брата, поэтому она сказала с игривой улыбкой: «Несколько дней назад брат получил отличный духовную пилюлю и, к счастью, перешел в область девятого ранга. На самом деле до настоящего девятого ранга ему еще далеко. Как вы видели, потребовались десятки ходов, чтобы победить Хэ Юньсяо, мастера боевых искусств седьмого ранга».

Только после того, как они услышал объяснение Чу Сяосяо, толпа остыла.

Настоящие мастера боевых искусств не одобряли прием таблеток для роста в боевых

искусствах. Такая сила, полученная случайностью, немного отличалась от силы, полученной тяжелым трудом.

И как только вы принимаете таблетки, очень сложно следить за дальнейшим ростом. Высший талант бедняги Чу Фаня, как он мог не думать об этом?

Те Вэйци был лучшим мастером боевых искусств в толпе, и он также был первым, кто увидел, что Хэ Юньсяо обладает силой восьмого ранга. Он видел, что внутренняя сила Чу Фаня была твердой и не было похоже, что он принимает таблетки, но вместо того, чтобы опровергнуть Чу Сяосяо, он первым выскочил и обошел Чу Фаня.

«Ха-ха, давай не будем об этом. Брат Чу, на этот раз тебе обязательно нужно будет принять участие в следующем раунде “Падающих цветов”.»

Чу Фань не знал, почему Чу Сяосяо сказала это, но он привык слушать свою сестру, поэтому не возражал и воспользовался возможностью, чтобы поговорить с Те Вэйци о «“Падающих цветах”.»

«Брат Те, какие цветы ты имеешь в виду под “Падающими цветами”?»

Те Вэйци рассмеялся и сказал: «Кажется, Брат Чу впервые участвует. Брат Шэнь, ты постоянный гость, так что можешь рассказать об этом брату Чу.»

Когда Шэнь Куан услышал, что совершенствование Чу Фаня было достигнуто с помощью таблеток, он все больше и больше сожалел о том что оскорбил Хэ Юньсяо.

Он заставил себя улыбнуться и сказал: «Мы в Империи Ци делаем упор как на литературу, так и на боевые искусства, соревнования по боевым искусствам уже проводились, а “падение цветов” — это соревнование литературных навыков. Десять победителей предыдущего тура располагаются по кругу от большего к меньшему в соответствии с количеством выигранных золотых цветов. Затем Ду Инъюнь произносила слово или давала изображение. Затем остальная часть группы произносит соответствующую идиому, стихотворение, эссе или цитату известного человека на основе этого изображения. Человек с наибольшим количеством золотых цветов говорит первым, человек с наименьшим говорит последним, и никакие повторы не допускаются. Те, кто не сможет этого сказать, будут устранены».

Чу Фань кивнул и сказал: «Что, если кто-то напишет стихотворение на месте?»

Шэнь Куан сказал: «Конечно, это можно. Но главные ойран из Особняка Весеннего Бриза не так просты в своих поэтических достижениях, поэтому, если кто-то выдумывают чепуху то их видно с первого взгляда, и о победе можно забыть.»

Чу Фань не был хорош в поэзии. Он мог использовать только свой меч. Итак, Чу Фань нерешительно спросил: «Брат Шэнь, если ты не можешь ответить сам, можешь попросить кого-нибудь помочь тебе?»

Шэнь Куан сказал: «Да, по сто серебряных таэлей за раз».

Лица Лю Фэйюня, Те Вэйци и остальных остались прежними, явно зная об этом заранее. Но Ян Ци, сидевший за тем же столом, не мог усидеть на месте.

Хотя его фамилия была Ян, он не был из клана Ян в Хэси, а был сыном скромной семьи.

У его предков было несколько небольших участков земли, которые помогли ему сдать экзамены на стипендию.

Сто таэлей серебра, это были расходы за два года для большой семьи.

Но в Иньцзин, это было просто для того, чтобы чаще появляться перед ойран.

Очевидно, за то что бы стать первым благодетелем ойран могли соперничать либо те, кто обладал настоящим талантом, либо те, кто был до неприличия богат.

Это больше не было игрой, в которую могли играть обычные люди.

Конечно, у Чу Фаня не было столько серебра, чтобы тратить его. На самом деле, он и Чу Сяосяо потратили довольно много денег в Иньцзине за последние несколько дней. Только на этот ужин в Особняке Весенний Бриз сегодня вечером им пришлось потратить почти половину своих сбережений.

Ему нужно было получить подсказки о Чу Тяньчжу, он был в отчаянии.

«Брат Шэнь, можно я сначала войду в первую десятку, а потом Сяосяо ответит на мои вопросы?»

Шэнь Куань сказал: «Да, но если мисс Сяосяо победит, то только мисс Сяосяо сможет пойти и долго поговорить с Ду Инъюнь».

В любом случае, это была подсказка о Чу Тяньчжу. Не было разницы кто их них пойдет говорить.

Чу Фань сказал: «Да будет так, ничего страшного в этом нет».

Толпа посмотрела на него. Он посмотрел на них, и все они посмотрели на Чу Сяосяо и Чу Фаня.

Никто ничего не сказал, но все думали об одном и том же.

Может ли быть так, что эти брат и сестра относятся к тем, мужчинам что не любят женщин, и женщинам не любящих мужчин?

Ни Чу Фань, ни Чу Сяосяо не могли читать мысли толпы; двое из них, один посвятил себя обучению фехтованию, другая неожиданно невинна в такого рода вопросах.

Но думать об этом толпе было некогда, так как их мысли были прерваны.

Потому что в Особняке Весеннего Бриза был незванный гость, который был не на своем месте.

Этот человек появился у входа в вестибюль Особняка Весеннего Бриза и высокомерно встал посреди главной двери, одетый в парчу и держащий складной веер. Нефритовый кулон, прическа и дорогие вещи, да и весь наряд кричали, что он либо непомерно богат, либо дворянин.

«Где Хэ Юньсяо? Скажи ему, чтобы он, кхм, вышел и встретил этого молодого господина.»

Ли Цзинь уже достиг места событий.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/2816033>